

складнік асобы, які праграмуе лёс, звязвае з татэмным продкам, абараняе чалавека ад злых сіл, аб'ядноўвае з сям'ёй, родам, племенем. З пункту гледжання літаратурна-мастацкай анамастыкі, большасць антрапонімаў, ужытых у кантэксце прааналізаваных твораў пісьменніцы, з'яўляюцца ўскоснагаваркімі паэтонімамі. Дэфінітыўная сутнасць такіх найменняў раскрываецца ў кантэксце твора, які стварае ўяўленне пра носбітаў гаваркіх імёнаў.

Літаратура

1. Беларуская міфалогія : энцыклап. слоўнік / С. Санько [і інш.] ; склад. І. Клімковіч. – 2- выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с.
2. Дудзюк, З. І. Велясіты. Ч. 1 / З. І. Дудзюк // Маладосць. – 2005. – № 2. – С. 18–87.
3. Дудзюк, З. І. Велясіты. Ч. 2 / З. І. Дудзюк // Маладосць. – 2005. – № 3. – С. 5–23.
4. Дудзюк, З. І. Велясіты. Ч. 3 / З. І. Дудзюк // Маладосць. – 2005. – № 4. – С. 110–132.
5. Дудзюк, З. І. Нямеранае багацце : эсэ / З. І. Дудзюк. – Брэст : Альтэрнатыва, 2012. – 82 с.
6. Дудзюк, З. І. Славянскія князі : апавесць-хранограф / З. І. Дудзюк // Кола Сварога. – Мінск : Беларусь, 2006. – С. 202–258.
7. Дудзюк, З. І. Шляхамі адвечнага слова / З. І. Дудзюк. – Брэст : Грамадская арганізацыя “Брэсцкі абласны цэнтр падтрымкі грамадзянскіх ініцыятыў “Вежа”, 2001. – 61 с.
8. Никонов, В. А. Личное имя – социальный знак / В. А. Никонов // Сов. этнография. – 1967. – № 5. – С. 157–168.
9. Рогалев, А. Ф. Введение в антропонимику. Именование людей с древнейших времён до конца XVIII века (на белорусском антропонимическом материале) / А. Ф. Рогалев. – Брянск : Группа компаний «Десяточка», 2009. – 147 с.
10. Станкевіч, Я. Хрышчоныя імёны вялікалітоўскія / Я. Станкевіч // Спадчына. – 1992. – № 6. – С. 96–101.
11. Хрышчановіч, Л. «Па імені і жыццё»: антрапанімічная прастора беларускай народнай казкі / Л. Хрышчановіч // Роднае слова. – 1999. – № 5–6. – С. 131–139.
12. Шур, В. Онімы ў творах Якуба Коласа : паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння / В. Шур // Роднае слова. – 2006. – № 6. – С. 23–26.

Л.М. Вардомацкі

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: vard_1@tut.by

УДК 811.161.1'37 (075.8)

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ВИТЕБСКОЙ ЛЕТОПИСИ (1768 г.)

Ключевые слова: летопись, язык, имя, система имен, структура имени, антропоним, конфессия, культурно-историческая особенность.

В статье анализируются особенности функционирования и структура некоторых групп антропонимов, называющих членов витебского магистрата, избранного в 1597 году, их культурно-историческая и конфессиональная соотношенность. Делается попытка выделить некоторые особенности антропонимической системы Витебска XVI века.

L.M. Vardomackiy

Vitebsk state University named after P. M. Masherov

PROPER NAMES IN VITEBSK ANNALS (1786)

Key words: the annals, language, a name, system of names, name structure, the anthroponym, faith, cultural-historical feature.

In article features of functioning and structure of some groups of names and the surnames naming members of Vitebsk city council which were chosen in 1597, their cultural-historical and religious correlation are analyzed. Attempt to allocate some features of system of names and surnames of Vitebsk of XVI century becomes.

Территории древнерусского Витебского, как Полоцкого, и Смоленского, княжества, оказавшись на много лет в эпицентре территориальных споров Речи Посполитой и Московского государства, отразили в истории формирования своего языка, с одной стороны, прочные корни, заложенные общевосточнославянской общностью, с другой – объективные исторические процессы, бросавшие эти территории в русло то одной, то другой культурно-исторических традиций. Витебская летопись, известная под названием Витебская летопись М. Панцырного и С. Аверки, очевидный тому пример. Оригинал текста исполнен на польском языке («*Dzieje miasta Witebska*»). Летопись представляет компилятивный, относительно бессистемный документ, составленный в 1768 году витебским мещанином С. Аверкой, найдена А. Сапуновым и издана им в 1-м томе «Витебской старины» в 1883 году. Существуют и другие переиздания этого текста. Однако мы в нашем исследовании считаем необходимым опираться на копию оригинала текста летописи (на польском языке), изданную в «*Полном собрании русских летописей*» (том 32. М., 1975. С. 193–205). Дело в том, что переводы далеко не всегда учитывают конфессиональную и в целом культурно-историческую особенность языка документа, а, как правило, передают лишь содержание текста. Это замечание тем более уместно относительно написаний исконных исторических форм имен собственных, что весьма важно для понимания антропонимической структуры и системы территории. Обращение к исторической антропонимике в общей системе историографии позволяет обнаружить такие особенности бытия изучаемой территории, которые без учета этого фактора кажутся далеко неочевидными.

Среди сведений о Великом княжестве литовском, о событиях, происходивших в границах современной Беларуси и г. Витебске, в Витебской летописи особый, антропонимический интерес представляют подробные списки членов витебского магистрата за 1597 год, витебских воевод за 1516–1753 годы и их жен, списки витебских войтов, ландвойтов, бургомистров, радцев (советников) и лавников (членов коллегии суда отдельных мещан, значительных личностей города. Этим кругом не ограничивается антропонимический словарь летописи, но мы обратим внимание именно на эту группу имен, очерченную одним автором (самим С. Аверкой), относящуюся к одному времени (1597 год). Эта часть летописи начинается со слов: «*Poty dzieje zbierane y pisane przez Stefana Hawrilowicza Awerke, mieszczanina witebskiego w Witebsku, roku 1768, miesionca iula, dnia 13*». Такая выборка позволит увидеть некую замкнутую тематическую группу лексики и, следовательно, определить ее структурные и словообразовательные особенности в синхронном срезе.

Автор текста обращает внимание, что в этой части летописи он подает другую информацию (в отличие от предыдущих частей летописи, где отображены годовые записи событий), а именно: «*Pisane wyrażaion sie tu ymiona y nazwiska osob tych, ktorych pierwszy raz do nadaney miastu Witebskiemu magdeburij obierano, do rady, w roku 1597, marca 17 dnia*». Рассмотрим приведенные здесь именованья лиц с точки зрения структуры именованья – двухсловных и трехсловных (имя – фамилия, имя – отчество – фамилия), поскольку это (как правило) должно характеризовать западнославянскую и восточнославянскую традиции именованья лиц, сложившихся к XVII–XVIII векам. Сложность и особенность конфессиональной ориентации территории выявляется уже в том, как именует себя сам автор летописи. Во-первых, текст написан на польском языке, во-вторых, он называет себя Stefan (вместо восточнославянского Степан), но, в-третьих, приводит полностью свои имя, отчество и фамилию в православной традиции – *Stefan Hawrilowicz Awierka*. (Здесь и далее в тексте будем использовать оригинальную (латинскую) графику именованья, что позволит избежать неточных интерпретаций при транслитерации)

Войт (в данном случае глава магистрата) *Alexander Korwin Suhosow, starosta wieliski* (Белижский?).

Ландвойт (в данном случае заместитель главы магистрата) *Zachary Wolk, mieszczanin witt[ebski]*.

Бурмистры (в данном случае, вероятно, доверенные лица):

Iwan Hawrilowicz Klyha,

Wasili Symonowicz Wielizanin,

Wasili Illinicz Tanko,
Iwan Isikowicz Andronowski.

Как видно, именованя поданы в православной трехсловной традиции.

Raусу (советники; соврем. польск. *radcy*; сравн. соврем. белор. *Раіць* – ‘советовать’:

Konstanty Chominicz Stuzakowski,

Serhi Piotrowicz Zatatay,

Fiodor Stefanowicz Spica,

Osif Hawrilowicz Kłyha,

Iakim Iurewicz Szawra.

Но здесь же и «неспецифичный» тип именованя: *Lawrin Chodkiewicz Hałuzа* и *Michayła Koles.*

Однако форма *Michayła* (*Мухайла*) также свидетельствует о местном (восточнославянском) именовании. (В польском только *Michał*).

Лавники (здесь: члены коллегии, судебные заседатели):

Kuzma Iwanowicz Komasa,

Bohdan Jakimowicz Pekuczа,

Fiodor Symonowicz Wertoszka,

Osif Nikiferowicz Szawra,

Iwan Isakowicz Samułow,

Daniła Hrehorowicz Szulka.

Но здесь же (в перечне лавников) и двухсловные именованя – *Bohdan Sydzkiewicz, Iwan Hutor.* Однако отметим, что в последнем двухсловном именовании имя *Iwan*, абсолютно не характерное польской антропонимической традиции.

Как видим, первые члены витебского магистрата, избранные сразу же после присвоения Витебску самоуправления (Магдебурского права), названы в летописи трехсловными именованями с отчествами на *-ич (-icz)*, что свидетельствует о активной восточнославянской конфессиональной ориентации, выраженной в функционирующей в это время в Витебске антропонимической системе. Так, из 21 именованя членов магистрата, с признаками полонизмов отмечаем только 2 именованя.

Отмеченные особенности важны и интересны и с лингвистической, и с исторической точки зрения. Известно, что территория Витебского воеводства к моменту получения Магдебурского права, находилась под активным польским влиянием, чему свидетельством и написанная на польском языке данная летопись. Однако социально-конфессиональная и языковая ситуация в городе продолжали оставаться сложными, что и привело вскоре Витебск к мощному социальному взрыву.

Литература

1. Полное собрание русских летописей. Т. 32. – М., Наука. 1975. – 235 с.
2. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія. Структура ўласных мужчынскіх імён / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1982. – 320 с.
3. Улащик, Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н. Н. Улащик. – М., 1985. – 261 с.
4. Лихачев, Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение / Д. С. Лихачев. – М., 1947. – 465 с.